

Охранники тащили ее по коридорам дворцового театра, поднимаясь по лестницам и сворачивая за углы, которые она не смогла бы запомнить, даже если бы пыталась.

Свернув за угол, они обнаружили стражника перед дверью. Они прошли мимо него, а перед тем как свернуть за угол и спуститься по лестнице, услышали громкий треск и, повернув голову, увидели маленького эльфа, стоящего посреди зала.

"Кьюпи здесь на три лота", - пискнул он.

Они потащили ее за угол, прежде чем она смогла услышать еще что-нибудь.

Чем дальше они спускались, тем чаще она слышала треск, за которым следовал тоненький голосок. Для транспортировки лотов используются эльфы.

Она полагала, что это уже не "лоты". Рабыни? Наложницы?

Они втокнули ее в пустой чулан для метел. Она смотрела, как они бормочут друг другу номер комнаты, а один из них записывает его и стучит палочкой по пергаменту.

Они закрыли дверь и оставили ее в темноте. Она попробовала открыть дверь и не удивилась, когда та не поддавалась.

Она села посреди пола, прижав колени к груди, и стала ждать.

~*~

"Есть ли в школе мальчики, которые тебе нравятся?"

Гермиона перевела взгляд на мать, которая смотрела на нее поверх миски с тестом для печенья. "Мама!"

Ее мать рассмеялась. "Просто спрашиваю! А как же Гарри?"

"О, мама, нет". Гермиона закатила глаза и взяла горсть теста из миски. "Гарри... нет".

"Или Рон? Ты проводишь больше времени с его семьей, чем со своей собственной, знаешь ли". Гермиона прикоснулась к ее бедру, когда клала шар теста на лист для выпечки.

Гермиона нахмурилась. "Рон меня бесит. Он ленивый, слишком много спит и всегда опаздывает". Она надулась и откинула волосы с лица. "Он был так груб со мной на прошлое Рождество. Я почти не простила его. Он такой ребенок".

Ее мать хихикнула и открыла дверцу духовки. "Он вырастет. Уверена, однажды ты обернешься и обнаружишь, что он совсем изменился". Она положила лист для выпечки на решетку. "И больше никого? Разве ты не оставила все незавершенным с этим Винсентом?"

"Виктором", - поправила Гермиона. "Виктор Крум. Да, мы до сих пор переписываемся, но..." Гермиона вымыла руки. "Наверное, он был не совсем в моем вкусе. Он очень красив. Но... кажется, мне нравится..."

Она остановилась, нахмурившись и глядя на мочалку.

"Да?"

"Светлые волосы", - решила она.

Ее мать откинула кудри Гермионы за ухо. "А есть ли кто-нибудь, у кого светлые волосы?" В ее голосе послышалась улыбка.

"Есть". Гермиона потянулась за полотенцем для посуды и намотала его на руки. "Но он жестокий, грубый и высокомерный". Она бросила полотенце на пол. "А я - дура".

Мать поцеловала ее в висок. "Такой красавчик, да?"

Гермиона застонала. "У него такие красивые волосы, мама".

Мать рассмеялась.

~*~

Гермиона не умела считать время, но подозревала, что была заперта в чулане уже два часа. Странно, ведь остальных собрали сразу же после окончания Аукциона.

Дверь резко распахнулась, ослепив ее светом из коридора. Она вскинула руку, прикрывая глаза и тело.

"Вставай".

Она вскочила на ноги и уставилась на очертания Яксли в дверном проеме. Он отступил в сторону, чтобы она могла выйти. Никакого домового эльфа в коридоре не было.

Яксли нахмурился и повел ее по коридору в ту сторону, откуда она пришла. Она не понимала, на что ему хмуриться. Он стал богаче на 65 000 галлеонов. Не считая той цены, которую назначила Пэнси.

В памяти всплыл образ Пэнси, пронзающей живот того охранника. Его придушенный крик, когда она оскалила на него зубы.

Позже она уже не видела этого охранника.

Они поднялись по лестнице, с которой она только что спустилась, и она пожалела, что не явился эльф, чтобы перенести ее в другое место. Было больно дышать.

Она услышала треск в коридоре. Эльфы все еще появлялись. За этими дверями все еще было много людей.

Яксли остановился перед одной из дверей и повернулся к ней. "Если я когда-нибудь увижу тебя снова, это будет слишком рано, грязнокровка".

Она подняла бровь и бросила на него взгляд, говоривший: " Чувство взаимно".

Он толкнул дверь и втолкнул ее внутрь.

Она ожидала найти Долохова. Может быть, раскладушку или стул, на который он уложит ее и задрает платье.

Она не ожидала увидеть Пэнси Паркинсон. Она вообще не ожидала найти ее.

Пэнси, похоже, чувствовала то же самое: она поднялась с прилавка, на который опиралась, и смотрела на него широкими голодными глазами. Они оказались в гардеробной с зеркалами на стенах и мерцающими большими лампами.

Яксли закрыл дверь, заперев их.

Резкое жжение в левой руке. Рот Гермионы открылся в беззвучном шипении боли. Она посмотрела вниз, туда, где на ее коже чернели буквы Антонина Долохова. Буквы шипели. Сжав кулак, Гермиона смотрела, как чернила поднимаются и перестраиваются, пока на коже не появилась другая подпись.

Д.М.

Она моргнула, глядя на буквы, и ее зрение поплыло. Этого не может быть...

Пэнси оказалась рядом с ней и схватила ее за руку.

"Ха!"

Звук заставил ее вздрогнуть. Пэнси замолчала, когда она видела ее в последний раз. Гермиона была на четвертом дне.

Пэнси отвернулась, проводя ногтями по волосам. Зеркало позволило Гермионе увидеть, что она закрыла глаза и сжала губы.

"Ух ты!" Она повернулась к ней лицом. "Сколько?"

Гермиона покачала головой, решив, что Пэнси не нужно об этом знать.

"Тридцать три тысячи?" предположила Пэнси, медленно подходя к ней. "Тридцать пять тысяч?" - спросила она, когда Гермиона не ответила. "Ну же. Мне любопытно. Сорок?"

Гермиона отвернулась, но так и не смогла найти стену, в которой бы не отражалось лицо Пэнси. Ее собственное лицо было почти неузнаваемым. Глубокие круги под глазами и сухая кожа. Линия челюсти неприятно выделялась.

"Скажи мне, Грейнджер", - прошипела Пэнси через плечо. Гермиона встретила ее взгляд, и в нем что-то забурлило, как в момент перед раскатом грома. Она смотрела, как голубые глаза Пэнси заливаются светом, и медленно вздохнула, прежде чем спросить: "Больше сорока тысяч?"

Гермиона отвела взгляд, дрожа. Она заметила чернила на руке Пэнси.

Соответствующий Д.М.

За дверью послышался треск. Они оба подпрыгнули, и пальцы Гермионы дернулись к палочке, которой там не было.

Писклявая девочка-эльф сказала: "Миппи пришла за мисс Пэнси и Гермионой".

Дверь распахнулась. Яксли стоял на страже, а крошечная эльфийка в розовой наволочке смотрела на них ярко-зелеными глазами.

"Мисс! Я забираю вас!"

Она улыбнулась и протянула две руки. Как будто они собирались вместе отправиться в приятное приключение.

Пэнси фыркнула, моргнув сухими глазами, и отсалютовала Якли. "До скорого, Якс". Она взяла Миппи за руку.

Гермиона опустила глаза на протянутую руку Миппи и посмотрела на Якли. Это был не трюк. Она оставляла все это позади.

После Аппарирования с ее сотрясением мозга придется повозиться, но, надеюсь, магия эльфов исправит ситуацию. Она взяла Миппи за руку, и видение Якли в дверном проеме исчезло.

При приземлении на них налетел сильный майский ветер. Волосы Гермионы хлестали по глазам, а когда она откинула их назад, на нее навалились высокие ворота Малфой-мэнора. По ее телу пробежал холодок, и она почувствовала на себе пронзительный взгляд тысяч глаз.

Миппи распахнула ворота и жестом пригласила войти. Темные изгороди манили ее, готовые поглотить ее целиком. Она повернулась к Пэнси - та смотрела на поместье, словно не веря своим глазам, - затем к холмам вдалеке. Как далеко она уйдет, если побежит?

"Мисс?" позвала Миппи.

Гермиона шагнула через ворота, и ее руку покалывало. Она посмотрела вниз и увидела, как татуировка заискрилась, а затем вернулась в нормальное состояние. Она решила, что на воротах стоит барьер. Теперь она была заперта.

Ворота начали закрываться. Гермиона обернулась и увидела Пэнси, которая, обхватив себя руками, смотрела, как железо загораживает ей выход.

Гермиона повернулась к Миппи, указывая на Пэнси за воротами.

"Мисс Пэнси остается", - услужливо подсказала Миппи. "Мы уходим, мисс".

<http://erolate.com/book/4319/155153>